

Тун Цянь только открыл глаза, как увидел перед собой белесую кучу плоти.

Ещё не успев прийти в себя, он услышал рядом гневный крик. Ошеломлённый, он повернул голову в ту сторону.

Его мать, выглядевшая на много лет моложе, с красными от ярости глазами бросилась к кровати, на которой лежали обнажённые мужчина и женщина, и начала бить их кулаками.

Женщина показалась ему знакомой, а мужчина и вовсе был ему слишком хорошо знаком.

Мать, используя кулаки, закалённые тяжелым трудом, беспорядочно била мужчину, одновременно с этим гневно кричала:

— Тун Вэйлун! Столько лет ты, мерзавец, как ты мог так поступить со мной! Как ты мог так поступить с твоей дочерью и сыном! Почему ты просто не сдох, Тун Вэйлун!

Мужчина с покрасневшим лицом, игнорируя обвинения матери Тун Цяня, в панике пытался найти свои штаны, уворачиваясь от ударов.

Тун Вэйлун несколько раз обежал вокруг небольшой комнаты, пока его мать, запыхавшись, гналась за ним. Внезапно он заметил, что та женщина, которая соблазнила его мужа, уже успела надеть одежду и тихо пробиралась к двери.

Разъярённая мать Тун Цяня проявила невиданную ранее силу, рывком бросилась к женщине, схватила её за волосы и начала яростно дёргать:

— Чжао! Ты, вдова, без стыда! Смотри, я сегодня не оставлю на твоём лице ни одного живого места!

— Аааа!!!

Она дёрнула с такой силой, что вдова Чжао, пытаясь вырваться, не смогла противостоять ей и издала пронзительный крик, от которого голова Тун Цяня, и без того мутная, стала ещё более затуманенной.

Ему показалось, что он снова увидел сон о событиях, произошедших, когда ему было девять лет.

Тот год запомнился ему только одним событием, которое навсегда осталось в его памяти, и даже спустя много лет он не мог забыть его.

Много раз Тун Цянь спрашивал себя: если бы он тогда не послушал свою тётку, не начал плакать и кричать на глазах у всех, возможно, всё не зашло бы так далеко? Возможно, он смог бы избежать той мрачной и ужасной жизни?

Тун Цянь слегка задрожал.

Среди хаоса тяжёлая занавеска была отодвинута, и внутрь проник луч света, осветив все неприглядные события, происходившие в этой комнате.

Вошла невысокая полная женщина. Увидев эту сцену, она долго колебалась, не решаясь вмешаться.

С тем, как мать Тун Цяня вела себя в ярости, любой, кто попытался бы остановить её, только

получил бы по заслугам.

Женщина сделала вид, что не заметила молящий взгляд мужчины, и с неловкой улыбкой огляделась вокруг.

Её взгляд упал на ребёнка, сидящего в углу в растерянности, и её глаза вдруг загорелись:

— Ой, малыш, почему ты сидишь на полу?

Тун Цянь широко раскрыл глаза, когда женщина подхватила его на руки:

— Малыш, твоя мама плохо с тобой обращается, в такую холодную зиму оставляет тебя сидеть на полу. Ничего, папа там, иди к нему, не бойся, папа тебя защитит!

Папа?

Услышав это знакомое и одновременно чуждое слово, выражение шока на лице Тун Цяня постепенно сменилось холодным безразличием, не свойственным его возрасту.

У него действительно был отец, но он бы предпочёл, чтобы его не было.

И только сейчас он вспомнил, кто эта полная женщина.

Её звали Тун Дафэн, она была старшей сестрой его отца, его тёткой.

Тун Дафэн внешне казалась добродушной, но на самом деле любила сеять раздоры, создавая проблемы на пустом месте.

Вспоминая своё детство, Тун Цянь пришёл к выводу: как только появлялась его тётка, обязательно случалось что-то плохое.

Следуя словам тётки, Тун Цянь перевёл взгляд на своего отца, Тун Вэйлуна.

Он был обёрнут простынёй, пытаясь разнять двух дерущихся женщин, но вместо этого сам получил несколько ударов. Его лицо было покрыто красными и синими пятнами — выглядело это весьма впечатляюще.

Тун Цянь усмехнулся. Вот таким был его отец.

Тот самый человек, который обрёк их семью на жизнь в нищете и болезнях!

Тун Дафэн подумала, что ей удалось убедить племянника, и, подняв Тун Цяня повыше, громко закричала:

— Хватит драться! Мама Тун Цяня, твой сын здесь!

Сын был слабым местом матери Тун Цяня, она никогда не могла игнорировать его.

Как только она подумала о том, что её маленький сын видит, как его родители дерутся, её руки ослабли, и Тун Вэйлун воспользовался моментом, чтобы оттащить её.

На красивом лице вдовы Чжао появилось несколько царапин, а волосы были вырваны целыми прядями. Она тут же бросилась в объятия Тун Вэйлуна, рыдая:

— Посмотри на свою жену, старая карга! Да ещё и скандалистка!

Все присутствующие смотрели на неё с недоумением.

Ты спала с её мужем, тебя поймали на месте преступления, а теперь ещё и первой начинаешь обвинять?

Грудь матери Тун Цяня, только что успокоившаяся, снова начала тяжело подниматься. Она протянула руку, чтобы схватить вдову Чжао за лицо, но мужчина остановил её, оттолкнув на несколько шагов.

— Ха-ха-ха-ха, Тун Вэйлун, ха-ха, молодец, просто молодец, ха-ха-ха!

Она смотрела на мужа, который смотрел на неё, как на врага, и вдруг засмеялась. Смех был полон горечи и отчаяния.

Сердце Тун Цяня сжалось. Он изо всех сил вырвался из крепких объятий Тун Дафэн, получив в ответ ругательство «негодный ребёнок», спрыгнул на пол и подбежал к матери, дрожащим голосом произнес:

— Мама!

Мать Тун Цяня, бледная, посмотрела на сына.

Искренняя забота в глазах ребёнка заставила её взять себя в руки.

У неё было двое детей, она не могла просто так сдаться!

Но что могла сделать она, сирота без поддержки родственников?

Тун Дафэн, хотя и презирала своего ленивого брата, обычно не общалась с его семьёй, но сейчас ситуация была другой!

Три года назад Тун Вэйлун уехал с дальним родственником одного деревенского старика на юг «зарабатывать деньги», и за три года от него не было ни слуху ни духу. Когда в деревне уже начали поговаривать, что он умер, он вернулся.

И вернулся не просто живым, а с деньгами, с шиком.

Хотя она точно не знала, сколько заработал её брат, Тун Дафэн видела, что в его бумажнике лежали новые стодолларовые купюры, которых она раньше никогда не видела, и не одна!

Вспомнив о трудностях в своей семье, она уже собралась было попросить у брата денег в долг — ведь близился Новый год, и деньги были нужны на всё, — но её муж, у которого ничего не было, кроме гордости, остановил её:

— Мы столько времени не общались с его семьёй, а теперь, как только он вернулся, сразу просить денег? Что люди подумают? Не смей!

Тун Дафэн не посмела послушаться мужа, поэтому тайно наблюдала за семьёй брата, надеясь найти возможность восстановить отношения.

И вот, наконец, такой случай представился.

Увидев, что обе стороны успокоились, она тут же подошла и, притворно, начала уговаривать:

— Жена Вэйлуна, может, вы сначала пойдёте домой? Посмотрите, ваши дети напуганы, особенно малыш, он же слабенький, если заболит...

Двое детей?

Тун Цянь несколько раз огляделся, прежде чем заметил свою сестру, дрожащую за дверью.

Мать, услышав это, явно заколебалась.

Да, детям уже плохо видеть, как их отец изменяет, а если они ещё и увидят, как родители ссорятся и дерутся, это будет ещё хуже.

Тун Дафэн продолжила настаивать:

— Мама, если вы тут устроите скандал, всем будет стыдно, лучше разобраться дома, за закрытыми дверями. Вэйлун теперь человек с положением, многие ждут, чтобы посмеяться над ним!

Если бы он действительно был человеком с положением, разве стал бы он спать с вдовой!

Тун Цянь с трудом сдерживался, понимая, что слова ребёнка никто не станет слушать.

Видя, что мать уже готова согласиться, он тут же послушно сказал:

— Мама, мы с сестрой пойдём.

И, не дав взрослым времени на реакцию, взял за руку свою сестру, которая плакала, и они вышли из дома вдовы Чжао.

Уже далеко уйдя, его сестра постоянно оглядывалась и нерешительно спросила:

— Младший брат, мы просто так уйдём?

Ей уже было двенадцать, она понимала, что оставлять мать одну с отцом, тёткой и той злой женщиной может быть опасно.

Тун Цянь прищурился:

— Конечно нет, сегодня я заступлюсь за нашу маму!

Он не был уверен, действительно ли он вернулся в прошлое, но даже если это был сон, он не собирался отпускать эту пару!

В доме после ухода детей атмосфера стала напряжённой.

Мать Тун Цяня почувствовала тяжесть в груди, перед глазами поплыло.

Она посмотрела на мужчину, который всё ещё возился с вдовой Чжао, и, не желая, чтобы эта пара заметила её слабость, опёрлась на шкаф, тихо плача.

— Хе-хе, — наконец Тун Дафэн, представляя себе сотню юаней в бумажнике брата, сжала зубы и нарушила молчание. — Вэйлун, может, ты сначала отведешь жену домой? Обо всём

поговорите потом.

- Глоссарий имён сохранён в соответствии с авторскими пояснениями
- Термин поймать на измене оставлен без перевода как культурный контекст
- Сохранена авторская стилистика внутренних монологов персонажа

<http://bllate.org/book/16382/1482403>